

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ АГИОГРАФИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

**ЖИТИЯ
ИННОКЕНТИЯ КОМЕЛЬСКОГО,
АРСЕНИЯ КОМЕЛЬСКОГО
И СТЕФАНА КОМЕЛЬСКОГО**

Тексты и словоуказатель

Под редакцией А. С. Герда

КР423054



Издательство С.-Петербургского университета
2010

ПРЕПОДОБНЫЙ ИННОКЕНТИЙ КОМЕЛЬСКИЙ И ОСНОВАННЫЙ ИМ МОНАСТЫРЬ¹

Преп. Иннокентий Комельский, основатель вологодского Спасо-Преображенского Иннокентиева Комельского монастыря, был представителем княжеского рода Охлябининых; скорее всего, принадлежал к первому поколению рода — был одним из сыновей Федора Охлябина.

Наиболее ранние сведения о преп. Иннокентии относятся ко времени его путешествия в Константинополь, Палестину и на Афон, которое он предпринял, сопровождая своего учителя преп. Нила Сорского († 1508 г.). Эти известия, сохранившиеся в сочинениях, посвященных преп. Нилу, позволяют предположить, что преп. Иннокентий, так же как и его учитель, был постриженником Кирилло-Белозерского монастыря. Паломничество состоялось между 1475 г., которым датируется последняя грамота Кирилло-Белозерского монастыря, где упомянут преп. Нил, и 1489 г. (в марте этого года Новгородский архиепископ Геннадий (Гонзов) просил Ростовского архиепископа Иоасафа (Оболенского) прислать к нему старцев Нила и Паисия). По возвращении преп. Иннокентий поселился с учителем в скиту на речке Соре, в 15 верстах от Кирилло-Белозерского монастыря. Сказание о преп. Ниле Сорском содержит следующие сведения: «Прииде преподобный отец наш Нил чудотворец со учеником своим Инокентием от Палестинских стран из Святыя Горы Афонския и поиде по благословению в непроходимые места... и прииде на Сору реку... и водрузи святыи крест, и постави часовню и келию, и ископа кладезь... А ученика своего Инокентия со благословением отпусти от себе в Вологодский уезд на Мурому реку. И пророчески рече ему: “Чадо Инокентие! Бог тя имать прославити тамо, и твоя обитель имать быти обща, а моя пустыня, как при моем животе, так и по смерти моей будет,— по едину бо брату имут житии в келиях своих”». Таким образом, преп. Нил благосло-

¹ Статья написана на основе следующих работ: *Шамина И. Н.* Преподобный Иннокентий Комельский и основанный им монастырь // Вестник церковной истории. 2009. № 1–2 (13–14); Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии...; *Прохоров Г. М.* Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский...; *Романченко Е. В.* Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003; Там же см. литературу и ссылки к другим источникам.

вил своего ученика на основание общежитийного монастыря, что противопоставляется в источнике скитской традиции, принятой в Ниловой Сорской пустыни. Однако не следует забывать, что сказание «О житии преподобного Нила Сорского», сохранившее эти сведения, было записано много лет спустя после смерти святых, по устному преданию. Не исключено, что приведенный диалог фиксирует различие между обителями, которое возникло уже после смерти преп. Иннокентия.

Преп. Иннокентий основал свой монастырь на берегу реки Еды в верховьях реки Нурмы, примерно в 50 км к юго-востоку от Вологды, неподалеку от места, где сходились дороги, ведущие в Вологду из Москвы и Галича. О первых годах жизни обители известно из «Завета», который был составлен преп. Иннокентием в ожидании кончины. На исходе жизни святого в монастыре еще не было церкви. Он завещал построить ее во имя Иоанна Предтечи. Судя по «Завету» святого, из хозяйственных проблем монастырской жизни его волновало только сохранение за обителью построенных монахами келий. Кельи ушедших из монастыря или умерших монахов оставались собственностью игумена и братии. Монахам запрещалось торговать кельями или менять их. В «Завете» неоднократно повторяется требование следовать «написанию господина и учителя моего старца Нила».

Вопрос о времени смерти преп. Иннокентия Комельского остается до конца не выясненным. В списке Жития РНБ, собр. Погодина, № 1582 фигурирует дата 19 марта 6999 (1491) г. В списках же РНБ, собр. Погодина, № 647 и ГИМ, собр. Уварова, № 1247 (107) (134) годом смерти святого ошибочно назван 6909 (1401). Появление последней даты, скорее всего, связано с тем, что переписчик текста пропустил литеру «ч» при обозначении даты славянской цифирью. 1491 г. фигурирует также в рукописных святцах, которые использовал в своей работе И. Верюжский. Последний впервые отметил несоответствие этой даты сведениям Жития преп. Иннокентия. По Житию, преподобный ушел из Ниловой Сорской пустыни после смерти преп. Нила, т. е. после 1508 г. Это заставило Верюжского считать более верной дату смерти преп. Иннокентия, указанную в Отенских святцах,— 19 марта 7029 (1521) г. После публикации работы Верюжского указание на 1521 г. прочно вошло в литературу. Между тем сведения о жизни преп. Иннокентия в Ни-

ловой Сорской пустыни, на основании которых исследователи делают вывод, что преп. Иннокентий преставился после преп. Нила, ошибочно (см. анализ Жития ниже).

Проблема литературного наследия преп. Иннокентия неоднократно поднималась исследователями. При жизни преподобный много времени посвятил переписке книг. Об этом свидетельствует его записка «Яко добро есть писати святыя книги». Кроме небольшой записки «Яко добро есть писати святыя книги» преп. Иннокентию однозначно атрибутируется «Завещание». Г. М. Прохоров высказал предположение, что преп. Иннокентий составил тропарь, кондак и икос преп. Нилу Сорскому, а также «Надсловие» и «Пристежение» к «Преданию» и «Уставу» преп. Нила и сопровождающее их сочинение «О внутреннем делании».

Иннокентиев Комельский монастырь впервые упоминается в разъезжей грамоте 8 декабря 1536 г., определявшей границы владений Павлова Обнорского монастыря: «На розъезде были... Инокентьевы пустыни строитель Варлам... да Инокентьевы пустыни крестьянин Неклюд Опарин»¹. Упоминание монастырского крестьянина однозначно свидетельствует, что у монастыря в 1530-х гг. уже была вотчина и, следовательно, обитель в это время была общежительной.

В 1538 г. территория Комельской волости была разорена казанскими татарами. Иннокентиев монастырь, оказавшийся на пути татар, которые шли со стороны Галича и Костромы, пострадал одним из первых. После набега татар монастырь был восстановлен.

В период Смуты монастырь вновь был разорен. С 22 по 25 сентября 1612 г. отряд, отделившийся от войска гетмана Хоткевича, громил Вологду. Иннокентиев монастырь пострадал из-за того, что находился у дороги из Галича, по которой двигались захватчики.

После окончания Смуты южная часть Вологодского уезда, в том числе Комельская волость, продолжала страдать от набегов казачьих отрядов. Казачьи атаманы направлялись правительством Михаила Федоровича Романова на север для сбора кормов. Запустение в вотчине Иннокентиева Комельского монастыря за годы Смуты и после Смутного времени оказалось самым значительным в сравнении с вотчинами других монастырей южной части Вологод-

¹ *Капитанов С. М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XVI вв. М., 1996. С. 147.

ского уезда. К 1620 г. во владениях Иннокентиева Комельского монастыря более половины деревень стало пустошами, а из оставшихся крестьян 40 % перешли в разряд бобылей. Только к середине XVII в. экономическое состояние обители начало постепенно улучшаться. Среди 23 монастырей в вологодской степени Иннокентиев Комельский в это время занимал лишь 17-е место.

Возможно, относительное благополучие монастыря во 2-й половине XVII в. связано с покровительством, которое оказывали обители боярыня Елена Борисовна Хворостинина и ее дочь Мария Федоровна. Их имена зафиксированы в монастырской описи 1701 г.

Первое подробное описание монастыря содержится в сотной грамоте, данной в 1621 г. игумену Геннадию. На момент ее составления в монастыре имелось 4 монашеских кельи, в которых могли жить помимо игумена от 3 до 6 человек. Тот же игумен Геннадий являлся настоятелем и в 1632 г., когда монастырь получил еще одну сотную грамоту. Количество монашеских келий к этому времени не изменилось. Таким образом, за столетие, прошедшее после разорения обители, численность насельников практически не увеличилась. Только к концу XVII в. число монахов (вместе с игуменом) возросло до 16 человек.

29 сентября 1623 г. монастырские власти получили от царя Михаила Федоровича новую жалованную грамоту взамен утраченных в Смутное время.

В 1620-х гг. в монастыре было 2 деревянных церкви — соборная Спасо-Преображенская и храм в честь Третьего обретения главы Иоанна Предтечи. В писцовой книге 1627–1628 гг. упоминается также часовня, где почивают мощи преп. Иннокентия Комельского, видимо, ее построили над могилой преподобного в 1620-х гг. В 1691/92 г. в монастыре случился пожар, во время которого, по всей видимости, пострадали многие монастырские здания, в частности казенная келья. В 1701 г. в монастыре стояла теплая Спасо-Преображенская церковь с трапезой и с келарской. Напротив располагалась рубленая брусная паперть, «над всходами два шатра», под церковью были холодные «житья». В храме среди других икон «по левую сторону северных дверей» находился образ «преподобнаго чудотворца Иннокентия, писан на золоте». Вторая церковь — в честь Третьего обретения главы Иоанна Предтечи — была холодная, «клетчатая». В ее «книгохранительном аналое» хранилась мо-

настырская библиотека, а в отдельном сундуке — ризы. Над могилой преп. Иннокентия Комельского стояла часовня «с подволокою и с папертью». Над гробницей находился образ святого. В монастыре же стояла и шестистенная колокольня с тремя колоколами и с железными боевыми часами.

Библиотека, включавшая к 1701 г. около 50 томов, содержала по большей части богослужебные книги.

Из других построек в обители имелись новая настоятельская келья с перерубом, казенная келья и 7 старых монашеских келий «с сенми и засеньями», а также хлебная и 2 поварни. Напротив казенной кельи находился амбар, в котором хранилась разнообразная рухлядь, в том числе и подголовник с монастырскими документами. Монастырь был обнесен деревянной рубленой четырехугольной оградой длиной в 221 сажень. По углам ограды располагались небольшие деревянные башенки. Над рубленными в брус монастырскими воротами возвышался шатер. В стене возле святых ворот было сделано 30 шалашей для приезжающих в монастырь паломников и ярмарочных торговцев. За монастырем располагался конюшенный двор с избой, двумя сенниками и чуланами, вокруг этих строений стояли сараи. В конюшенном дворе жил монастырский служебник, который отвечал за сохранность конюшенной рухляди. За монастырем же находился скотный двор с двумя избами и сенниками, вокруг которых также располагались сараи. В монастыре и за монастырскими стенами стояли 7 хлебных житниц.

Иннокентиев монастырь владел двором в Вологде на улице Изосимский крък. Наиболее ранние сведения о нем содержатся в писцовой книге Вологды 1627 г.: «Двор монастырской Никентьевы пустыни, и изстари их монастырское, живет их дворник, их же монастырский бобыль Ондрюшка Васильев»¹.

Иннокентиев Комельский монастырь не относился к числу экономически сильных, какими были, например, соседние Павлов Обнорский и Корнилиев Комельский монастыри. Тем не менее в его владении находилось значительное количество угодий и деревень. В начале 1620-х гг. вотчину Иннокентиева Комельского монастыря составляли 36 селений, но жилыми из них были лишь 12. В деревнях монастыря располагалось 55 крестьянских дворов, в которых

¹ Источники истории города Вологды и Вологодской губернии. Вологда, 1904. С. 114.

жили 55 дворовладельцев, а также 4 двора монастырских слуг, служебников и дегенъшей, и 3 двора церковнослужителей. В 1701 г. в вотчине Иннокентиева монастыря находилось 32 жилых деревни, а в них — 127 крестьянских дворов с численностью зависимого населения 569 человек мужского пола.

Основу материального обеспечения монастыря составляли земельные угодья. В 1620-х гг. обитель владела 1582,5 десятинами земли. Важную роль в хозяйстве Иннокентиева монастыря играло животноводство.

При Иннокентиевом монастыре проходило, по меньшей мере, 2 ярмарки, приуроченные к престольным праздникам: Преображения Господня и Третьего обретения главы Иоанна Предтечи. Об одной из них, Спасо-Преображенской, упоминается в приходо-расходной книге Павлова Обнорского монастыря 1694 г.

В 1680–1690-х гг. Иннокентиев Комельский монастырь владел соляной варницей. Потеря варницы была одним из следствий хозяйственного кризиса в Иннокентиевом монастыре в конце XVII в. Основным его проявлением стало массовое бегство крестьян. К 1702 г. в монастырской вотчине было 62 пустых двора. Всего с 1682 по 1702 г. вотчину Иннокентиева монастыря покинули 72 налогоплательщика. Причиной массового ухода крестьян из своих деревень являлось увеличение государственных налогов, связанное с военными кампаниями конца XVII — начала XVIII в.: крымскими походами В. В. Голицына, азовскими походами Петра I и Северной войной. В 1697 г. монастырь участвовал в «кумпанстве» по постройке баркарола для Азовской флотилии. На обитель преп. Иннокентия пришлось примерно 1,5 % от суммы в 2128 рублей 24 алтына 5 денег, основная часть которой собиралась с вотчин Кириллова Белозерского монастыря, Вологодского архиерейского дома, Павлова Обнорского и Корнилиева Комельского монастырей.

Значительная доля вины за охвативший монастырь хозяйственный кризис лежит на его администрации. Опись имущества Иннокентиева Комельского монастыря 1701 г. не оставляет сомнений, что дополнительным негативным фактором стало плохое управление вотчинным хозяйством. В ситуации, когда одновременно увеличились платежи в казну и уменьшилось число плательщиков, монастырь стал занимать большие суммы денег. В последующие годы монастырь также пребывал в состоянии экономического упадка.

В 1723 г. игуменом монастыря был назначен Макарий (Хворостин), в связи с чем была составлена новая опись имущества. Монастырские строения к началу 1720-х гг. совсем обветшали. В описи ветхими названы обе церкви — Спасо-Преображенская и в честь Третьего обретения главы Иоанна Предтечи. Как ветхая охарактеризована и церковная утварь. После 1701 г. в монастыре появилась еще одна церковь — Благовещенская. Она была построена на месте часовни над могилой преп. Иннокентия. В обители появились новые книги, не отмеченные в описи 1701 г.

В ведомости конца 1730-х — начала 1740-х гг. в монастыре указаны 3 деревянных церкви с 3 престолами. При одной из них, видимо, Спасо-Преображенской, находилась братская трапеза и под нею — теплый погреб. В эти годы в монастыре были 2 настоятельские кельи с сенями «длиною на 12, поперек на 3 сажени», а также 3 монашеских и больничная кельи 23×3 сажени, казенная келья с амбаром 10×3 сажени, 2 поваренных кельи 10×3 сажени, «хлебная» келья 6×4 сажени и «магазин» (помещения для складирования запасов) 3×3 сажени. Вокруг монастыря была ограда длиной 230 сажени, видимо, построенная заново, так же, как и большинство монастырских строений. Каких-либо ветхих зданий ведомость не называет. Школы и больниц («гофшпитален») при монастыре не было. За ним находились два деревянных «магазена» 7×3 сажени. Братия состояла из 6 монахов, которыми управлял иеромонах.

В 1764 г. обитель была ликвидирована. Спасо-Преображенская соборная церковь обращена в приходскую. В настоящее время на месте Иннокентиева Комельского монастыря находится кладбище.

И. Н. Шамина